

Го Сяо был именно таким человеком: стоило какой-нибудь сущей мелочи вывести его из себя, как он тут же загорался желанием извести обидчика до смерти.

— Я не сделал ничего предосудительного, с чего бы вдруг вырезать мои сцены? — Цзян Е притворился, что не понимает ситуации. — Если ты настолько всемогущ, что можешь менять сценарий по своему желанию, то ты просто поразителен.

Го Сяо никак не ожидал, что какой-то статист из массовки посмеет дерзить ему в лицо. На мгновение он даже лишился дара речи, не в силах подобрать достойный язвительный ответ.

— Брат Цзян... — пораженно прошептал Хэ Сяоцяо.

Хотя он работал ассистентом Цзян Е всего неделю, он впервые видел, чтобы тот, обычно избегавший любых конфликтов, начал отбиваться от нападок.

Цзян Е нахмурился. Он и сам не понимал, что на него нашло, зачем он вообще ввязался в спор с этим дураком. Словно повинувшись чьему-то совету, он решил не давать себя в обиду. Неужели это Фу Цянь?

Хорошо береги себя...

Низкий голос, теплое дыхание — казалось, эти слова до сих пор звучат прямо над ухом.

Цзян Е тряхнул головой и похлопал себя по щекам, пытаясь прийти в чувство. О чем только мысли, лишь бы не думать о нем...

Войдя в костюмерную, он постарался сосредоточиться на работе. В голове должно быть только одно: трудиться, зарабатывать деньги и содержать семью, а не мысли о том мужчине, который вечно творит бесчинства и строит коварные планы за его спиной.

Перед камерой.

Начался ливень. Крупные капли дождя, словно рассыпавшийся жемчуг, непрерывно падали на землю. Черный рукав взметнулся в воздухе, разбрызгивая воду, окрашенную в ярко-алый цвет крови.

Сталь скрестилась со сталью, высекая искры, которые ослепительно сверкали на фоне дождливого пейзажа.

Го Сяо, исполнявший роль третьего главного героя в фильме Клинок, играл сцену с Цзян Е. До начала съемок он смотрел на этого актера-неудачника свысока. Но как только прозвучала команда к началу, стоило Цзян Е взять в руки меч, как от него повеяло такой ледяной яростью,

что Го Сяо невольно содрогнулся.

— Го Сяо! Где твои слова? Снято! — Лю Хань был в ярости.

Впервые Го Сяо играл так гладко и убедительно, но в самый ответственный момент просто замолчал, заставив всех нервничать.

— П-прошу прощения, — Го Сяо опустил меч и потупил взгляд. Он не мог поверить, что актерская игра Цзян Е заставила его так глубоко погрузиться в роль.

— Брат Цзян, вы не замерзли? — Хэ Сяоцяо поспешил на помощь, укутывая его сухим полотенцем.

Цзян Е покачал головой, но не успел ничего сказать, как его пробил чих. Потерев нос, он улыбнулся:

— Ничего страшного. Хорошо, что костюм ночного убийцы черный, их на площадке много, не придется беспокоиться о сменной одежде.

— Брат Цзян, как вы можете думать об этом? — Хэ Сяоцяо не знал, плакать или смеяться. — Вам нужно беспокоиться о своем здоровье, оно важнее всего.

— Важнее всего зарабатывать деньги, — твердо ответил Цзян Е, обхватив ладонями чашку с теплой водой, которую принес ассистент.

Хэ Сяоцяо смущенно пробормотал:

— С таким человеком, как господин Фу, вам ли беспокоиться о деньгах?

— Именно из-за него я сейчас и сижу без гроша, — Цзян Е обладал не только острым взглядом, но и отменным слухом.

Вспоминая свой брак с этим высокомерным мужчиной, из-за которого он вечно оказывался в проигрышном положении, Цзян Е чувствовал глухое раздражение. Он проигрывал Фу Цяню во всем: в фигуре, внешности, происхождении, карьере и даже в тех грубых потасовках, которые Фу Цянь так презирал. Цзян Е не хотел, чтобы вся его оставшаяся жизнь прошла в тени ослепительного сияния супруга.

— Приведите себя в порядок, смените костюмы, будем переснимать сцену с диалогом, — скомандовал в рупор Лю Хань, обращаясь к актерам.

Го Сяо покраснел от стыда и злости. Цзян Е не допустил ни единой ошибки — оплошал только он сам.

Когда Цзян Е переоделся и поправил парик, Хэ Сяоцяо аккуратно порвал край его рукава и выдавил туда немного бутафорской крови.

С командой режиссера Снято! Цзян Е стремительно бросился в гущу летящих капель дождя. Его движения были плавными, как текущая вода, и пугающе точными.

Снова схватка. Го Сяо посмотрел на Цзян Е взглядом, полным жажды убийства:

— За что ты хочешь убить меня?

Убийца не должен был отвечать, но в памяти всплыли слова:

— Если он умрет, зная причину, — это тоже неплохо. — Говоривший был облачен в императорское желтое одеяние с вышитыми драконами.

— Такова воля государя, — холодно ответил Цзян Е, чье лицо на мгновение попало в кадр.

Взглянув на умирающего, он наполнил глаза такой глубокой печалью, словно для него человеческая жизнь в императорском дворце не стоила и ломаного гроша. Напряжение на площадке достигло предела.

Го Сяо, услышав ответ, был поражен до глубины души. Его защита дрогнула, и кончик меча противника безжалостно вонзился ему в живот. Алая кровь брызнула, окрашивая одежду и лицо Цзян Е.

По щекам убийцы стекали капли, смешиваясь с дождем — то ли это была ледяная вода, то ли слезы человека, лишенного чувств.

— Снято! Отлично! — довольно воскликнул Лю Хань.

Цзян Е стоял на месте, часто моргая. От бутафорской крови глаза нестерпимо щипало.

— Брат Цзян, вы были великолепны! — Хэ Сяоцяо прискакал к нему и, заметив дискомфорт, тут же бросился искать воду.

К лицу Цзян Е прикоснулось что-то холодное. В затуманенном зоре он увидел человека в желтом халате.

— Ваше Величество, — Цзян Е все еще не до конца вышел из образа, и в его голосе проскальзывала легкая развязность.

Когда он снял вуаль с головного убора убийцы, его черты лица показались окружающим удивительно благородными, а костюм лишь подчеркивал его двойственную натуру, притягивая взгляды.

Мужчина тихо рассмеялся:

— До сих пор называешь меня Ваше Величество? Не люблю, когда ты обращаешься ко мне так официально, даже в обычной жизни.

Это был Ли Цзин, популярный актер, настоящая звезда. Его безупречная внешность и выдающийся талант покорили сердца миллионов. В компании у него было амплуа доброго старшего брата, на которого даже хейтеры не могли найти управы. Его манеры отдаленно напоминали утонченность Фу Цяня, но Ли Цзин казался куда проще и доступнее.

Хэ Сяоцяо, стоя в стороне, задумчиво потирал подбородок: можно ли считать его серьезным соперником для господина Фу?

Цзян Е взял влажную салфетку из рук Ли Цзина. Ему не нравилось, когда люди вторгались в его личное пространство, поэтому он сухо произнес:

— Спасибо.

Он не понимал, почему главный герой, с которым у него было всего десять секунд совместного экранного времени, вдруг проявил к нему такой интерес.

— У тебя отличная техника, жаль, что ты играешь всего лишь убийцу, — усмехнулся Ли Цзин.
— Так мало реплик, такое короткое появление... такой талант пропадает впустую, как жаль.

— Благодарю за комплимент, — Цзян Е не умел вести светские беседы с малознакомыми людьми.

Несмотря на общительный характер, он был довольно застенчив и не любил заводить новых друзей. Пожалуй, именно поэтому он и смог продержаться в отношениях с Фу Цянем целых десять лет.

Цзян Е замер, а затем вспыхнул от стыда и досады. Почему он снова подумал об этом человеке?

Ли Цзин подошел ближе:

— Цзян Е, есть желание выпить по паре бокалов?

Вспомнив, что в последнее время он пьянел даже от бутылки пива, Цзян Е затряс головой, как неваляшка.

— Я, я... — он не знал, что ответить, и начал бросать умоляющие взгляды на Хэ Сяоцяо, который с интересом наблюдал за происходящим.

Пришло время ассистенту проявить свой профессионализм.

<http://bllate.org/book/19786/1949815>